

# И жизнь, и слезы, и кино

Ее юная героиня сразу влюбляла в себя зрителей. Эта тоненькая, большеглазая и гордая мечтательница, чью жизнь безжалостно оборвала война, стала особой трепетной нотой фильма «Дом, в котором я живу». Прекрасная, нестареющая лента Я. Сегеля и Л. Кулиджанова была счастливым началом кинобиографии Жанны Болотовой, ныне народной артистки РСФСР, а тогда еще школьницы. За двадцать с лишним лет работы в кино актриса подарила зрителям встречи с разными героинями, порой по-детски беззащитными, порой загадочно романтическими, чаще ожидающими счастья, чем действительно удачливыми, но всегда обаятельными, пленяющими благородством и душевной чистотой. Эти сыгранные в кино женские судьбы, их значение в жизни самой актрисы и определили тему нашего разговора.

— Жанна Андреевна, вы работали со многими интересными мастерами советского кинематографа — актерами, режиссерами, сценаристами. В сотрудничестве с кем из этих художников, на ваш взгляд, наиболее полно выразились ваши творческие интересы?



— Вопрос достаточно риторический, поскольку встречи со многими режиссерами и актерами были для меня действительно знаменательными. Кроме того, делить свои работы на более или менее дорогие мне трудно, ведь я просто не смогу сними, если мне не близок, не интересен характер героя, если я не доверяю режиссерской трактовке.

Вправе ли я забыть уроки Сергея Герасимова, ставшие для меня первым посвящением в профессию? Герасимов — это наша юность, чудесная пора открытий и надежд. Тогда рядом с ним все почему-то казалось легким. Знаете, какими мы себя чувствовали уверенными и одухотворенными во ВГИКе? Думалось, что необыкновенный мир кино нами уже изведен, покорен и впереди каждого ждут удачи и грандиозные роли. Если бы так... Но Герасимов — это, конечно, наше счастливое начало, первый счастливый шаг в самостоятельную, взрослую и далеко не простую жизнь актера.

Не могу умолчать и о своей любви к Михаилу Швейцеру. Всегда с удовольствием вспоминаю ту удивительную дружескую творческую атмосферу, какую создают этот прекрасный режиссер и его постоянный партнер Софья Милькина в стемочной группе. Когда я снималась в их фильмах «Карусель» и «Бегство мистера Мак-Кинли», то просто отдыхала сердцем.

И все-таки не стану кривить душой. Фильмы Губенко оказались наиболее близки моей натуре, моему собственному восприятию жизни. Тут уж ничего не поделаешь — наше студенческое общение и, конечно, наш более чем двадцатилетний семейный союз сделали нас с Николаем не только единомышленниками, но просто одинаково видящими и чувствующими людьми.

— Поистине подарком для зрителей стала ваша последняя совместная работа в фильме «И жизнь, и слезы, и любовь». Эта добрая, тонкая и очень человеческая картина получила высокие оценки Всесоюзного кинофестиваля и широкое признание за рубежом.

— Отправляясь на Запад с нашим фильмом, мы очень беспокоились, поймут ли его там люди, в массе своей привыкшие видеть на киноэкране поток насилия, грязи, пошлых и грубых развлечений. Как воспримется на этом фоне жизнь наших стариков, их такие тихие, но очень важные человеческие проблемы? Но первый же сеанс в каждой стране показывал, что тема нашего фильма практически никого не оставляет равнодушным.

Как актрису, участницу этого фильма, меня покорила не только сама его тема, но и сотрудничество с уникальным творческим коллективом. Это относится, конечно, прежде всего к знаменитым исполнителям ролей. Нужно было просто видеть, с какой серьезностью, с какой отдачей работали на съемках уже десятилетиями не снимавшиеся актеры! Как они преображались, как собирались для роли! С такими партнерами нельзя было играть, они требовали не игры, а причастности.

— Фильмы «Подранки», «Из жизни отдыхающих», «И жизнь, и слезы, и любовь» тематически и образно составляют единый рассказ-размышление о жизни человека и человеческих связях. И ваша личная актерская тема тоже фактически определилась в этих картинах. Вы сыграли женщин разной судьбы, поставленных жизнью в несхожие бытовые обстоя-

тельства, но одинаково заслуживающих счастья и душевного покоя.

— Вообще-то я не очень люблю, когда актеры рассуждают о своей теме. Это сложный предмет, и далеко не все даже для себя могут ее обозначить.

Мне всегда хотелось играть земных, естественных женщин, несущих свой груз забот, ответственности, любви. Меня особенно беспокоит несправедливое одиночество моих современниц, волнует судьбы одиноких женщин-матерей, хотя моя жизнь на их совсем не похожа. Заметьте, героини последних двух фильмов Губенко действительно умны, порядочны, самостоятельны, но несчастны в личной судьбе. Это ненормально. По-моему, сегодня женщины несут, возможно, даже большую, чем мужчины, долю ответственности за мир, за детей, за наше будущее. И потому в своих ролях мне хочется говорить об их мужестве, о ежедневном негромком подвиге непонятых, порой незаслуженно обиженных судьбой, ожидающих счастья женщин.

— Ваша работа в фильме «И жизнь, и слезы, и любовь» действительно стала гимном душевной стойкости современной женщины. Ее воля и доброта явились той силой, которая была противопоставлена жестокой неумолимости разрушения, старости. Однако разве можно с такими же высокими мерками подходить к пониманию и героини фильма «Из жизни отдыхающих»? В образе, каким он получился на экране, скорее видится авторская ирония, нежели нравственный идеал.

— У картины вообще оказалась трудная судьба. Критика ее сразу не приняла. И до сих пор она вызывает совершенно противоположные реакции — одни называют фильм добрым, другие считают его злым и жестоким.

Мы не пытались ни идеализировать, ни высмеивать своих персонажей. Просто хотели показать обычных людей вырванными из привычного ритма будней. Единственным критерием для нас была правда, а идеалом — просто-та. Мы стремились приблизиться к чеховской стилистике, к его естественности и правде характеристик.

Помните повторяющиеся монологи пожилой актрисы? К словам этой дамы никто не прислушивается всерьез, а она без конца, сожалеет о том, что в ее время все было другим. Теперь же люди стали жестче, жизнь ритмичнее, а человеческие связи и чувства — хрупкими. Вот где авторская позиция! Можно смеяться над нашими героями, возмущаться их банальностью, пошлостью, но сделать нас лучше, добрее и счастливее должны мы сами.

Я помню претензии и в адрес моей героини. Зрители, например, писали, что я не гоюсь на роль красавицы, что рядом с Адомайтисом нужно было снимать яркую женщину. Но моя Надежда Андреевна совсем не претендовала на лавры первой красавицы, она обыкновенная. Моя героиня, отвлечшись на время от будничных забот, после усталости и привычных волнений захотела на отдыхе почувствовать себя женщиной, захотела красиво одеться, обратить на себя внимание. Это же так естественно! Ее почти сказочная встреча с прекрасным героем, конечно, не имеет будущего. Романтическая курортная сказка не впишется в будни, но в нее так хочется верить одиноким сердцам. В том грустная правда жизни. Жаль, если наш дуэт с Адомайтисом не дал зрителям почувствовать то, что было заложено в сценарии. Но работу других актеров — Соловьиной, Буркова, Федосеевой-Шукшиной, Быкова я считаю маленькими шедеврами. И вообще фильм этот останется для меня очень важным и дорогим.

— Наверное, даже самая счастливая актерская судьба не может строиться только на успехе и признании. В жизни артиста бывают и промахи, и сомнения, и простои...

— Что тут скажешь... Думаю, от разочарований и сомнений не застрахован никто из нас. У меня, например, в самом начале была такая работа в фильме «Западная». Когда я сейчас вижу себя в той неподлучившейся роли, ощущаю, будто с меня снимают кожу. Но я считаю, что профессия актера основана прежде всего на мужестве. Какие бы ни были обстоятельства, неудачи, нельзя озлобляться, ожесточаться, нельзя опускаться.

После той первой неудачи я поняла, что мое спасение в одном — не браться за любую роль, а выбирать свое. Я глубоко убеждена, что человек в искусстве, в творчестве не должен быть жаден до любой работы. Понимаю, конечно, что бывают различные жизненные ситуации, заставляющие актера поступаться на время своими интересами, убеждениями. Для меня самое страшное, когда актер начинает работать бездумно. Тогда, по-моему, лучше не быть актером.

— Но ведь, отказываясь от предложений в поисках своей роли вы, возможно, искусственно ограничиваете для себя рамки актерского амплуа.

— Вероятно, мои требования кому-то покажутся завышенными, но я иначе не могу. Мне необходимо верить не только в сценарий, но и в режиссера, и в партнеров. Такое бывает действительно не часто. Не скрою, иногда отказ дается мне нелегко.

Предвидя ваш вопрос, скажу, что сейчас я пока не снимаюсь. Но опять надеюсь, что дождусь своей роли. И, конечно, мечтаю сыграть ее так, чтобы моя героиня получилась живой, настоящей, чтобы стала понятной нашим современникам.

Беседу вела  
Н. ЛУКИНЫХ.  
Фото В. Питерского.

Соб. архив музея 1985, 50 см